

українській філософії / Л.С. Тарасюк // Гуманітарний часопис. – 2012. – № 3. – С. 94–100.

7. Філософський енциклопедичний словник / Під ред. В.І. Шинкарука. – К. : Абрис, 2002. – 744 с.

8. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет; предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М. : Мысль, 2010. – Т. 4. – 736 с.

9. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. – 1072 с.

10. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет; предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М. : Мысль, 2001. – Т. 3. – 605 с.

11. Європейський словник філософій: Лексикон неперекладностей. Пер. з фрн. – Том другий. – К. : ДУХ І ЛІТЕРАТУРА, 2011. – 488 с.

УДК 343.16

ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В ДОСУДЕБНОМ РАССЛЕДОВАНИИ УКРАИНЫ И ПУТИ ЕГО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Галина КОЛЕСНИК,

соискатель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Summary

The article is devoted to the analysis of the new criminal procedural institute of judicial control in the pre-trial investigation. The main approaches to its further improvement are considered. The author draws attention to the fact that in modern conditions of building a truly law-based state in Ukraine, human rights activities are one of the most important criminal procedural functions of state bodies conducting criminal proceedings and performing all its tasks.

Key words: pre-trial investigation, investigative judge, judicial control, prosecutor's supervision, criminal offense, human rights.

Аннотация

Статья посвящена анализу нового уголовного процессуального института судебного контроля в досудебном расследовании в Украине. Рассмотрены основные подходы к его дальнейшему усовершенствованию. Автор акцентирует внимание на том, что в современных условиях построения действительно правового государства в Украине правозащитная деятельность является одной из важнейших уголовных процессуальных функций государственных органов, ведущих уголовный процесс и выполняющих все его задачи.

Ключевые слова: досудебное расследование, следственный судья, судебный контроль, прокурорский надзор, уголовное правонарушение, права человека.

Постановка проблемы. С принятием Уголовного процессуального кодекса Украины 2012 года (далее УПК Украины) в досудебной стадии уголовного производства – досудебном расследовании – появился новый властный субъект – следственный судья, уголовной процессуальной функцией которого стало осуществление судебного контроля, направленного на исключение незаконного ограничения конституционных прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства со стороны органов досудебного расследования и прокурора во время проведения ими расследования уголовных правонарушений. С этого времени всякое ограничение прав человека в стадии досудебного расследования допускается только на основании судебного решения (определения), постановленного следственным судьей как полномочным представителем судебной ветви власти, которая в соответствии со ст. 124 Конституции Украины определяется основным гарантом защиты прав человека и гражданина [1, с. 20].

В соответствии с п. 18 ч. 1 ст. 3 УПК Украины под термином «следственный

судья» понимается судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном уголовным процессуальным законом, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов человека в уголовном производстве, а в случаях, предусмотренных ст. 247 УПК Украины, – председатель или по его поручению другой судья апелляционного суда Автономной Республики Крым, области, Киева и Севастополя. Следственный судья в суде первой инстанции избирается на собраниях судей из состава судей этого суда.

Вместе с тем содержание второго термина, относящегося к характеристике процессуальной деятельности следственного судьи и носящего название «судебный контроль», несмотря на широкое использование его в УПК Украины, не раскрыто законодателем, что осложняет его понимание как в теории уголовного процесса, так и в практической деятельности органов уголовной юстиции Украины [2, с. 142]. Следует отметить, что еще до принятия УПК Украины 2012 года на страницах юридической печати широко обсуждался

вопрос о сущности термина «судебный контроль», роли следственного судьи в досудебном расследовании, содержания уголовной процессуальной функции, которая им реализуется.

Актуальность темы. В ходе дискуссии большинство ученых-процессуалистов и практических работников правоохранительных органов Украины сходились на том, что «судебный контроль» является специфической самостоятельной функцией судебных органов, которая представляет собою особенную разновидность контрольной деятельности, направленной на обеспечение конституционных прав человека во время проведения досудебного расследования уголовных правонарушений и реализуется в уголовной процессуальной форме [3, с. 235; 4, с. 154; 5, с. 119–122].

Эту позицию украинский законодатель признал убедительной и при принятии нового УПК уголовную процессуальную функцию следственного судьи в досудебном расследовании обозначил термином «судебный контроль за соблюдением прав, свобод и интересов человека в уголовном производстве» (п. 18 ч. 1 ст. 3 УПК Украины). В связи с тем, что законодатель не наполнил указанное понятие конкретным содержанием, мы предлагаем сформулировать его следующим образом: «Судебный контроль – это внешняя, самостоятельная, дополнительная функция судебных органов, которая реализуется в досудебном расследовании следственным судьей на профессиональной основе с целью недопущения незаконного ограничения прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса со стороны следователя и прокурора, путем проведения закрепленных законом судебно-проверочных процедур (судебно-контрольных производств)».

Цель статьи – анализ нового уголовного процессуального института судебного контроля в досудебном расследовании в Украине.

Изложение основного материала. Необходимо отметить, что общественность и юридическая наука Украины в целом поддержали передачу части правозащитных полномочий от прокурора следственному судье. Вместе с тем некоторые авторы продолжают настаивать на том, что следственный су-

дья наделен в досудебном расследовании некоторыми несвойственными ему полномочиями, что несет в себе угрозу сращения судебного контроля с обвинением и может негативно сказаться на результатах борьбы с уголовными правонарушениями специфическими уголовными процессуальными средствами [6, с. 165.]. Эту позицию необходимо признать убедительной, ибо законодатель не определил четко границы судебного контроля в досудебном расследовании, за которые деятельность следственного судьи выходить не может.

Положительным является лишь то, что соотношение между судебным контролем и прокурорским надзором в досудебном расследовании определено значительно четче. Первый из них обусловлен действием принципа верховенства права (ст. 8 УПК Украины) и направлен на недопущение незаконного ограничения конституционных прав человека лишь со стороны государственных органов – следователя и прокурора, то есть выступает в качестве гаранта частного интереса в уголовном производстве. Прокурорский же надзор в досудебном расследовании обусловлен действием принципа законности (ст. 9 УПК Украины). Он направлен на обеспечение неуклонного выполнения всех предписаний норм УПК Украины как органами, непосредственно расследующими эти правонарушения, так и другими участниками данной стадии уголовного производства. Иначе говоря, прокурорский надзор выступает в качестве гаранта публичного интереса, в связи с чем осуществляет защиту прав, свобод и законных интересов всех участников досудебного расследования с позиции соответствия их действий и решений закону и согласованности с интересами общества и государства [7, с. 253]. И хотя правозащитная цель судебного контроля и прокурорского надзора совпадает, но их предметная направленность является разной. Существенно отличаются и правовые средства (полномочия, формы и методы их реализации), используемые следственным судьей и прокурором для достижения цели.

Масштабы судебного контроля и прокурорского надзора в досудебном расследовании тоже разные. Первый из них носит пассивный, эпизодический,

ограниченный характер, ибо не охватывает всей деятельности властных субъектов и участников досудебного расследования. Судебно-контрольная деятельность следственного судьи сопряжена лишь с рассмотрением: письменных ходатайств следователей и прокуроров о необходимости применения закрепленных законом мер обеспечения уголовного производства; письменных ходатайств этих же властных субъектов о получении разрешения на проведение определенных законом следственных (розыскных) действий, негласных следственных (розыскных) действий, письменных жалоб участников досудебного расследования на определенные законом решения, действия и бездействия следователя и прокурора, то есть реализуется лишь в трех закрепленных законом видах.

Судебный контроль не может осуществляться по инициативе следственного судьи, а реализуется только в случаях обращения к нему следователя, прокурора или конкретного участника досудебного расследования. Прокурорский же надзор, наоборот, носит инициативный, постоянный, непрерывный характер, реализуется в силу *ex officio*, то есть в силу прямой обязанности прокурора, независимо от обращений к нему властных субъектов и участников досудебного расследования [8, с. 68–74].

Судебный контроль и прокурорский надзор не исключают один другого, реализуются параллельно независимыми и процессуально самостоятельными государственными органами, представляющими в досудебном расследовании разные ветви власти и использующими разный набор правовых средств, в связи с чем система обеспечения прав человека на досудебной стадии уголовного производства становится более прочной и надежной [9, с. 162].

Во всех трех видах судебно-контрольной деятельности ее содержанием является защита конституционных прав человека путем проведения следственным судьей тщательных проверок законности и обоснованности ходатайств следователей и прокуроров о необходимости применения мер обеспечения уголовного производства, проведения следственных (розыскных) действий, негласных следственных (розыскных) действий, а также их решений, действий и бездействий, обжа-

лованных участниками досудебного расследования. Судебный контроль, в отличие от прокурорского надзора, не является систематическим и реализуется исключительно по инициативе следователя, прокурора, какого-либо участника уголовного производства [10, с. 43–45].

Вместе с тем законодатель Украины наделил следственного судью таким комплексом полномочий, что дальнейшее их расширение, как отмечалось выше, может превратить следственного судью в обвинителя и следователя, что приведет уголовную юстицию Украины к разрушению. Уже сегодня некоторые из полномочий следственного судьи носят четко выраженный обвинительный характер. Особенно отчетливо это проявляется при рассмотрении следственным судьей ходатайств следователя, прокурора об избрании подозреваемым, обвиняемым мер пресечения, продлении срока содержания их под стражей, проверке законности прекращения уголовного производства.

Судебный контроль в этих случаях, по меткому выражению Ф.М. Кобзарева, «превращается в процессуальное судебное руководство расследованием, ибо следственный судья фактически определяет не только наличие оснований для избрания меры пресечения, прекращения уголовного производства, а и проверяет достаточность собранных доказательств, полноту и всесторонность проведенного расследования» [11, с. 22]. Определение четких границ судебного контроля в досудебном расследовании – актуальная задача законодателя и юридической науки.

Не менее актуальной является проблема научного исследования условий, форм и порядка взаимодействия следственного судьи с прокурором, необходимость которого обусловлена тем, что следственный судья, вынесший определение о даче разрешения следователю на проведение конкретного следственного (розыскного) действия или негласного следственного (розыскного) действия, не допустил незаконного ограничения прав участников досудебного расследования лишь на этапе вынесения определения. На последующем же этапе, то есть при непосредственном проведении разрешенного следственного (розыскного) действия или негласного следственного (розыск-

ного) действия, могут быть грубо похищены права человека. Здесь уже обязанность по недопущению нарушений закона, обеспечению прав участников досудебного расследования возлагается не на следственного судью, а на надзирающего прокурора, поскольку следственный судья не является и не может являться непосредственным участником расследования уголовного правонарушения. Его правозащитный ресурс исчерпан и автоматически перешел к прокурору.

Выводы. Неслучайно Н.А. Колоколов и А.В. Карцев отмечают, что судебный контроль без взаимодействия с прокурорским надзором является слабым, а в сочетании с последним удваивается и создает надежные условия для максимального исключения ошибок в правозащитной деятельности как следственного судьи, так и прокурора [12, с. 45–47]. К сожалению, эта актуальная проблема в юридической науке Украины еще не получила должного развития. Такой же важной проблемой для научного исследования продолжает оставаться и необходимость более четкого урегулирования процессуального статуса следственного судьи в досудебной стадии уголовного процесса Украины.

Список использованной литературы:

1. Брынцев В.Д. Судебная власть: Правосудие: Итоги реформ 1993–2003 г.г. в Украине / В.Д. Брынцев. – Х. : Ксилон, 2004. – 224 с.
2. Марчак В.Я. Судовий контроль за дотриманням прав людини згідно з кримінальним процесуальним законодавством України / В.Я. Марчак // Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ. – 2013. – № 1. – С. 141–146.
3. Янрвська О.Г. Процесуальні застави функціонування і розвитку змагального кримінального судочинства: монографія / О.Г. Янрвська. – К. : Прецидент, 2011. – 303 с.
4. Шило О.Г. Теоретико-прикладні основи реалізації конституційного права людини і громадянина на судовий захист у досудовому провадженні в кримінальному процесі України: монографія / О.Г. Шило. – Х. : Право, 2011. – 472 с.

5. Курильчук І. Межі судового контролю в досудових стадіях кримінального процесу / І. Курильчук // Право України. – 2006. – № 3-4. – С. 119–122.

6. Хиревич М.Л. О соотношении понятий «правосудие» и «судебный контроль» / М.Л. Хиревич // Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в области противодействия преступности и коррупции: мат. межд. науч.-практ. конф. – Минск, 2011. – С. 164–166.

7. Юрчишин В.М. Місце і роль прокурора у досудовому розслідуванні та їх відображення в теорії, законодавстві і практиці: монографія / В.М. Юрчишин. – Чернівці : видав. дім «Родовід», 2013. – 308 с.

8. Беляев В.П. Надзор как форма юридической деятельности / В.П. Беляев // Правоведение. – 2004. – № 3. – С. 68–74.

9. Демидов И.Ф. Роль судебной власти в обеспечении законности и уголовного преследования / И.Ф. Демидов // Законность в Российской Федерации: сб. науч. трудов. – М., 1998. – С. 161–163.

10. Никифоров С. Полномочия суда в стадии досудебного производства / С. Никифоров // Законность. – 2003. – № 5. – С. 43–45.

11. Кобзарев Ф.М. Прокуратура и суд в уголовном процессе: Условия и формы взаимодействия: учеб.пособие / Ф.М. Кобзарев. – М. : Моск. психолого-социальный институт, 2005. – 104 с.

12. Колоколов Н.А., Карцев А.В. Удельный вес сервисных производств в уголовном процессе / Н.А. Колоколов, А.В. Карцев // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 1. – С. 45–47.